

Дай Линьсюань отпустил его и продолжил идти:

— Возможно, я...

— Брат, — Лай Ли уже догадался, что он скажет, и с раздражением прервал его. — Мне не нравится, когда ты постоянно унижаешь себя передо мной.

Дай Линьсюань не остановился, вечерний ветер задул в воротник, принося ледяной холод.

Он усмехнулся, впервые не скрывая от Лай Ли:

— Я заключил сделку с Хо Шуан, на время создадим видимость для наших старших, но не будем жениться и даже не станем официально помолвлены.

Они вернулись в главное здание, Лай Ли не остановился у двери Дай Линьсюаня, а прошёл прямо к соседней. Открывая дверь, он повернулся к Дай Линьсюаню:

— Если ты не собираешься жениться на ней, это не может считаться ответом мне.

Дай Линьсюань на мгновение замер.

— Ты сказал, что это зависит от меня, — Лай Ли вошёл в комнату, оставив последние слова: — Я считаю, что это не ответ.

Дай Линьсюань постоял у двери некоторое время, затем вернулся в спальню.

Он жил в этой комнате с двенадцати лет, и прошло уже восемнадцать лет. Даже если он убрал некоторые вещи, это не могло стереть все следы, многие из которых оставили Лай Ли и Дай И.

Например, Дай И в детстве любила рисовать и время от времени дарила ему свои работы, требуя повесить их в комнате.

Лай Ли сначала пытался подражать Дай И, но у него совсем не было таланта к рисованию, и его кривые палочки не стоили того, чтобы их вешать. Хотя Дай Линьсюань не возражал, Лай Ли считал это позором.

Поэтому он обычно находил другие способы, например, покупал маленькие статуэтки, дарил фотографии...

С возрастом брат и сестра перестали соперничать так открыто.

У Дай И был свой круг общения, она нормально училась, заводила друзей, и её мир не ограничивался только старшим братом.

В детстве она любила соперничать просто из-за сильного духа соперничества и немного из-за неприязни к этому внезапно появившемуся мальчику, который отнимал внимание брата...

Самое главное, Дай И была эстетом, а Лай Ли в детстве из-за недоедания и неразвитости выглядел мрачным и некрасивым, что совсем не соответствовало её вкусам.

Воспитание не позволяло ей прямо критиковать внешность этого второго брата, поэтому она использовала другие способы, чтобы поставить Лай Ли в неловкое положение.

А Лай Ли был другим. Долгое время его мир ограничивался только братом, и даже повзрослев, он продолжал чрезмерно заботиться о Дай Линьсюане.

Он стал более «хитрым», чем в детстве, и намеренно оставлял следы в жизни Дай Линьсюаня, когда Дай И не видела. Например, тайно дарил Дай Линьсюаню растения, покупал ему офисное кресло, специально приходил в компанию с температурой, и с тех пор в ящике стола Дай Линьсюаня появился термометр для Лай Ли...

От маленьких вещей, таких как подвески в машине или нижнее бельё Дай Линьсюаня, до крупных, таких как его инвестиции и партнёры, Лай Ли везде хотел участвовать.

Раньше Дай Линьсюань ошибочно принимал это за любовь Лай Ли.

Следы Лай Ли в его жизни не исчезли даже после двух лет за границей.

Теперь он даже вмешивался в его личную жизнь.

Телефон завибрировал —

[Сяо Ли]: Брат, я даю тебе пространство, но ответ должен быть в оговорённое время.

[Сяо Ли]: Спокойной ночи.

Дай Линьсюань ответил «спокойной ночи» и бросил телефон на кровать.

Он смотрел на не погасший экран, затем повернулся, вошёл в гардеробную, достал из кармана пальто тонкий шприц и направился в ванную.

Он положил шприц в сторону, сначала вымыл руки, затем расстегнул манжеты и закатал

рукава до локтей.

Затем он взял шприц и ввёл его в вену на сгибе локтя.

Дай Линьсюань опёрся на мраморную столешницу, подождал немного, затем вынул шприц и снова ввёл его.

Повторив это несколько раз, на сгибе локтя появилось несколько капель крови, чуть больше, чем от укола кактуса, и скоро выступили капли размером с горошину.

Кожа на сгибе локтя, обычно скрытая от солнца, была особенно бледной, что делало выступающие вены и сине-фиолетовые сосуды ещё более заметными.

Однако лицо Дай Линьсюаня оставалось спокойным. Он взял несколько салфеток, собираясь прижать их к ранкам, но вдруг вспомнил о пальцах Лай Ли, которые он укусил.

Он замер, затем нанёс немного крови на губы.

Он посмотрел в зеркало, высунул язык и слизал кровь с губ. Лёгкий металлический привкус, ничего особенного.

Внезапно телефон снаружи загудел.

Дай Линьсюань, прижимая руку к локтю, вышел, на экране было имя «Цзинь Мин», начальник отдела уголовного розыска городского управления общественной безопасности.

Он нахмурился, сложил окровавленные салфетки в квадрат, выбросил их в унитаз и смыл, затем вернулся к кровати и ответил на звонок:

— Что случилось?

— Чан Фанъи мёртв, не своей смертью, — Цзинь Мин сразу перешёл к делу.

— Кто это? — Дай Линьсюань был уверен, что не слышал это имя.

— Менеджер холла клуба «Юндин» на улице Сунхэ.

— И какое он имеет ко мне отношение?

— Никакого, — Цзинь Мин мрачно сказал. — Но к твоему брату имеет.

— Твой младший брат часто бывает в «Юндин» на Сунхэ, и незадолго до смерти Чан Фаньи жаловался другу, что с господином Лай трудно иметь дело, а вчера вечером даже угрожал ему: «Будь осторожен, возвращаясь домой, не ходи по тёмным улицам».

Дай Линьсюань повернул голову, посмотрев на спальню Лай Ли, отделённую лишь стеной.

В комнате было тускло, Лай Ли сидел за столом, упаковывая последний образец волос с корнями в герметичный пакет.

На столе лежало пять прозрачных пакетов, в четырёх из них были волосы: один принадлежал Дай Эньхао, другой — Дай Линьсюаню.

Пакет Дай Линьсюаня было легче всего узнать, так как там было всего несколько волосков. Лай Ли не хотел вырывать слишком много. Вчера он хотел получить сперму Дай Линьсюаня, чтобы не нужно было вырывать волосы, но не удалось.

Лай Ли взял единственный пустой пакет... Остался ещё один человек.

— Тук-тук.

— Войди.

Утренний свет пробивался через каменные перила балкона, создавая тонкие золотистые полосы.

Когда Дай Линьсюань вошёл, Лай Ли только натянул футболку на голову, обнажив большую часть спины и талии. Красивые мышцы живота спускались вниз, исчезая в свободных штанах. Татуировка в паху была едва видна, только хвост змеи и золотое солнце.

В свете и тени страшные шрамы стали менее заметны, превратившись в часть дикой красоты.

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195047>